

УДК 81' 371
DOI 10.37493/2409-1030.2021.2.21

И. А. Орден

МОДИФИКАЦИИ ЗНАЧЕНИЙ ЯДЕРНЫХ ПРЕДИКАТОВ В СОСТАВЕ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИХ ФРЕЙМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ НАРРАТИВЕ

Статья посвящена описанию семантических характеристик и валентностей ядерных предикатов в составе семантико-синтаксических фреймов, а также построению предикатных моделей фреймов, в которых отображены модификации компонентов значений данных предикатов в художественном нарративе. Ее целью является семантико-синтаксическое описание фреймов в художественном нарративе, изучение семантических характеристик и валентностей их ядерных предикатов в сопоставлении с лексикографическим описанием этих предикатов. Предпринятое нами исследование ядерных предикатов призвано пополнить представления о семантике фреймов как структурно-семантического основания художественного нарратива. Полученные данные позволяют определить, в какой степени лексикографическое описание предиката соответствует его фреймовому представлению в нарративе, а также в перспективе они могут быть использованы для дополнения системы RussianFrameBunk (русскоязычного аналога ресурса FrameNet) и построения компьютерных программ глубинного понимания текста. Выявленное

нами расширение спектра значений некоторых глаголов – ядерных предикатов фрейма наблюдается большей частью в переносных, непрямых значениях, что можно объяснить структурно-семантической стабильностью основного словарного фонда языка и подвижностью его периферийных областей. Материалом исследования послужила русская проза XX века, в частности сборник С.Д. Довлатова «Чемодан». В рамках исследования мы установили, что фреймовое представление в тексте валентностных свойств предиката шире представленного в словаре, при том что мы рассмотрели не все значения предикатов, а только актуальные в рамках развертывания конкретного фрейма. Лексикографическое описание компонентов конкретного фрейма может быть полезным в изучении и классификации семантико-синтаксических моделей других фреймов (при условии привлечения для работы базы таких фреймов, то есть словарей).

Ключевые слова: фрейм, терминал, терм, сирконстант, семантико-синтаксическая схема, ядерная пропозиция, ядерный предикат, макропропозиция.

Irina Orden

MODIFICATIONS OF MEANINGS OF NUCLEAR PREDICATES AS A PART OF SEMANTIC-SYNTACTIC FRAMES IN LITERARY NARRATIVE

The article is devoted to the description of the semantic characteristics and valences of nuclear predicates as part of semantic-syntactic frames, and also the construction of a predicate model of frames, which display modifications of the components of the values of these predicates in the literary narrative. Its purpose is the semantic and syntactic description of frames in literary narrative, the study of semantic characteristics and valences of their nuclear predicates in comparison with the lexicographic description of these predicates. The study of nuclear predicates undertaken by us is intended to supplement the understanding of the semantics of frames as the structural and semantic basis of the literary narrative. The obtained data allow us to determine to what extent the lexicographic description of the predicate corresponds to its frame representation in the narrative, and also in the future, they can be used to supplement the RussianFrameBunk system (the Russian-language equivalent of the FrameNet resource) and develop computer programs for deep understanding of the text. The expansion of the range of

meanings of some verbs – the nuclear predicates of the frame is observed mainly in figurative, indirect meanings, which can be explained by the structural and semantic stability of the main vocabulary of the language and the mobility of its peripheral areas. The material of the study was Russian prose of the XX century, in particular the collection of S. D. Dovlatov «Suitcase». As part of the study, we found that the frame representation in the text of the valence properties of the predicate is wider than those presented in the dictionary, despite the fact that we did not consider all the values of the predicates, but only relevant ones within the framework of the expansion of a particular frame. The lexicographic description of the components of a particular frame can be useful in the study and classification of semantic-syntactic models of other frames (provided that the base of such frames, i.e. dictionaries, is used for the work).

Key words: frame, terminal, term, circostante, semantic-syntactic scheme, nuclear proposition, nuclear predicate, macro-proposition.

Цель данной статьи – семантико-синтаксическое описание фреймов в художественном нарративе, изучение семантических характеристик и валентностей их ядерных предикатов в сопоставлении с лексикографическим описанием этих

предикатов. Существенным для такого описания является, по нашему мнению, вопрос, в какой степени лексикографическое описание предиката соответствует его фреймовому представлению в нарративе, что в свою очередь позволило бы

использовать лексикографическое описание в качестве основы при составлении комплексных фреймовых описаний предикатов.

Актуальность исследования состоит в том, что, во-первых, эта область фреймовой семантики предиката еще недостаточно исследована и требует своего систематического описания. Во-вторых, полученные данные в перспективе могут быть использованы для дополнения системы RussianFrameBunk (русскоязычного аналога ресурса FrameNet) [8] и построения компьютерных программ глубинного понимания текста.

Вслед за Ч. Филлмором мы будем понимать фрейм как «устойчивую семантическую модель стереотипной, стандартной жизненной, бытийной ситуации, структура и содержание которой по основным параметрам соответствуют устоявшемуся, типизированному представлению о ней в определенном культурно-языковом сообществе» [13, с. 54]. Также в контексте нашего исследования мы будем применять понятие семантико-синтаксического фрейма, как он описывается у Ч. Филлмора: он связывает организующие дискурс «схематизации опыта» (фреймы) со стандартными средствами языка, т. е. детерминированной системы, а не со стохастическими процессами в коммуникации или индивидуализированными навыками применения языка [13, с. 110]. Таким образом, в лингвистическом приложении эти стандартные семантические модели – фреймы содержат структурные элементы значения (терминалы), которым соответствуют определенные языковые выражения [4, с. 20].

Семантико-синтаксическое представление фрейма также рассматривается в работе Ф. Дж. Хейза, А. Г. Гауптмана, Дж. Г. Карбонелла, М. Томита «Семантико-синтаксический анализ устной речи: подход, основанный на семантических падежных фреймах» [14]. Здесь авторы применяют понятие семантического падежного фрейма, расширив предложенное Ч. Филлмором понятие семантического падежа, который в структуре фрейма равен синтаксическому падежу (субъект, объект прямой/косвенной, падежный непрямо́й объект и др.). Предполагается, что у падежного фрейма есть семантические падежи, соответствующие замещаемым позициям (валентностям) в актантной структуре глагола. Таким образом, семантика фрейма сближается как с семантикой предиката (значения, грамматические свойства и замещаемые позиции), так и с синтаксической семантикой (речь о стандартных языковых моделях предложений) [4, с. 20], что также существенно для нашего исследования.

Изучение семантико-синтаксических моделей фреймов проводилось нами с использованием данных Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) [11]. Подобное исследование проводится с 1997 г. в Университете Беркли (США)

в рамках выполнения проекта FrameNet [15] и имеет целью создание базы данных, которая содержит корпус текстов, размеченный по семантике фреймов, представленных в этом корпусе. Иными словами, каждый из значимых семантических элементов текста имеет помету, включающую его в тот или иной фрейм – с указанием слота, терминала, ядра, периферии и т.д. Размеченные таким образом тексты содержат исчерпывающую информацию о фреймовых значениях слов в текстах, что существенным образом дополняет общие представления о семантике текста и языка вообще; с другой стороны, данные из FrameNet вполне могут использоваться как presupпозиционные основания компьютерных программ глубинного понимания текстов.

На базе НКРЯ выполняется его дочерний проект – система RussianFrameBunk [8] – русскоязычный аналог ресурса FrameNet, который содержит информацию об интерфейсе морфосинтаксиса и тематической семантики. Данные FrameBunk также могут использоваться в качестве источника эмпирических данных о фреймовой семантике единиц языка, а также служить материалом для систем искусственного интеллекта, поскольку содержат информацию о событиях, стоящих за текстом, с учетом всех участников, их функций, обстоятельств [8, с. 465].

Предпринятое нами исследование ядерных предикатов, как и упомянутые выше проекты, призвано пополнить наши представления о семантике фреймов как структурно-семантического основания художественного нарратива. Терминалами фрейма вслед за М. Минским мы будем называть позиции фрейма, которые могут быть структурно описаны как определенные, иерархически организованные элементы структуры фрейма, для которых именно их положение в структуре является показателем значения/функции [10].

Ядерный предикат – компонент первого (верхнего) уровня терминалов включен в этом качестве в макропропозицию или ядерную пропозицию, в которых в общем виде описываются основные события, состояния, действия семантико-синтаксического фрейма. Наше понимание ядерного предиката сближается с тем, как понимает его Е.А. Воркачева, то есть как «единицу, наиболее употребительную в речи, наиболее многозначную, обладающую наибольшей синтаксической сочетаемостью, стилистически наименее маркированную и наиболее используемую при лексикографическом описании предикатов этого ряда» [2, с. 69]. Необходимо отметить, что и макропропозиция и ядерная пропозиция могут быть представлены в семантической структуре нарратива имплицитно.

Материалом исследования послужил сборник С. Д. Довлатова «Чемодан». В нарративе сборника присутствуют фреймы, демонстрирующие

семантические модели стереотипных ситуаций, которые соответствуют устоявшемуся в нашем культурно-языковом сообществе представлению о феномене советской действительности.

В ходе исследования было установлено, что валентность ядерных предикатов фреймов в художественном нарративе может видоизменяться, в том числе в сторону расширения, по отношению к тому, как она представлена в лингвистических словарях. Однако это расширение значения и валентности ядерного предиката происходит не в первом, инвариантном его значении, а в той части семантики, где на первое место выступают переносные значения. Также был сделан вывод, что фрейм является обособленной и самостоятельной устойчивой типизированной семантико-синтаксической единицей и поэтому, как источник данных о значениях слов, требует отдельного семантико-семантического описания, не ограниченного рамками уже определенных лексических значений его компонентов. Оптимальным результатом массивного описания конвенциональных фреймов и соответствующих им ядерных предикатов стало бы существенное дополнение словаря фреймов, как он представлен, скажем, в базе FrameNet. При составлении словарей фреймов (с учетом семантико-синтаксических особенностей их развертывания) снимается вопрос о недостаточном раскрытии смысловой составляющей его компонентов.

Рассмотрим высказанные положения на лингвистическом материале.

В рамках исследования мы рассмотрели представленный в текстах сборника С.Д. Довлатова семантико-синтаксический фрейм ОЧЕРЕДЬ В МАГАЗИНЕ, в структуре которого были выделены терминалы первого уровня, имеющие обязательный характер и включающие ядерные пропозиции и макропропозиции, в которых в качестве субъектов выступают первые термы фрейма (очередь, люди в очереди), в качестве ядерных предикатов – присущие первым термам типичные действия и состояния [3, с. 56].

К примеру, в рассказе С. Довлатова «Шоферские перчатки» из сборника «Чемодан» фрейм ОЧЕРЕДЬ В МАГАЗИНЕ представлен следующими синтаксическими структурами:

- (1) *Пивной ларек, выкрашенный зеленой краской, стоял на углу Белинского и Моховой. **Очередь тянулась** вдоль газона до самого здания райпищеторга.*
- (2) *И как раз подошла моя **очередь**. Я достал мятый рубль из перчатки.*
- (3) ***Очередь насторожилась**. Энергичный человек с кинокамерой внушал народу раздражение и беспокойство [12].*

В фрагменте (1) в качестве макропропозиции выделена пропозиция *Очередь тянулась*, поскольку она описывает сам факт существования

объекта во времени и пространстве. В фрагменте (2) в качестве ядерной выделена пропозиция *Подошла моя очередь*, поскольку она описывает одно из основных событий фрейма ОЧЕРЕДЬ В МАГАЗИНЕ. Пропозиция ***Очередь насторожилась*** из фрагмента (3) также включена нами в структуру фрейма, поскольку описываемое состояние людей в очереди имеет высокую степень вероятности именно как специфическое состояние, свойственное очереди; однако пропозиция эта должна рассматриваться как факультативный терминал фрейма.

Более полно фрейм ОЧЕРЕДЬ В МАГАЗИНЕ развёртывается в нарративе рассказа «Шоферские перчатки»:

- (4) ***Стою**. (5) *Тихонько двигаюсь к прилавку.**
- (6) ***Вас здесь не стояло!***
- (7) ***Людская масса уплотнилась.***
- (8) ***Очередь насторожилась.***
- (9) ***Твоя очередь.***

Здесь пропозиции (4) [*Я*] *стою [в очереди]* и (5) [*Я*] *Тихонько двигаюсь к прилавку*, являясь ядерными (подлежащее – первый терм), относятся к терминалу первого уровня, так как описывают основные процессы фрейма ОЧЕРЕДЬ В МАГАЗИНЕ. Пропозиции (7) и (8) описывают события весьма вероятные во всякой очереди, но отнюдь не строго обязательные, поэтому могут быть отнесены к факультативным терминалам. Пропозиции (6) и (9) представляют собой возгласы стоящих в очереди в очень обобщенном, типизированном виде и называют некие типичные положения дел в очереди.

Как было отмечено выше, фреймовое значение данных ядерных предикатов в структуре семантико-синтаксического фрейма шире, чем их лексическое значение в словаре. У предиката *тянуться* отсутствует словарное значение *располагаться в пространстве на плоскости вереницей (очередь тянулась)*. У ядерного предиката *стоять* отсутствует словарное значение *стоять в очереди*, что предполагает не только физическое стояние, но и принадлежность к этой очереди, ожидание своей очереди. У ядерного предиката *двигаться* отсутствует словарное значение *приближаться к цели (двигаться в очереди)*.

Рассмотрим словарное значение предиката *тянуться* по Малому академическому словарю (далее – МАКС): ТЯНУТЬСЯ, тяну'сь, тя'нешься; несов.

8. *Двигаться вереницей, один за другим. По тропинке гуськом тянулись богомольцы. Чехов, Перекати-поле. Огромные баржи тянулись там одна за другой против течения. М. Горький, Фома Гордеев. По вечерам с лесных озер тянулись большие стаи диких уток. Сергеев-Ценский, Сад. || Двигаться медленно. Путники едут по большой дороге. Дорога песчаная. Тарантас*

тянется шагом. Соллогуб, Тарантас. *Эшелон тянулся медленно, подолгу стоял на станциях.* Н. Чуковский, Балтийское небо[9].

В Таблице 1 сопоставим словарное значение предиката тянуться с его текстовым значением, как оно может быть выведено из фрейма:

Таблица 1

Значения предиката тянуться

Словарное значение предиката <i>тянуться</i>	Контекстное значение предиката <i>тянуться</i>	Способ создания нового значения
Двигаться вереницей, один за другим	Располагаться в пространстве на плоскости вереницей	Элиминация компонента значения – «движение»

Как видим, в рассмотренном нами фрагменте художественного нарратива в составе фрейма ОЧЕРЕДЬ В МАГАЗИНЕ предикат тянуться обретает новый элемент значения, не описанный в словаре. Причем способ появления этого значения – элиминация другого элемента базового значения предиката.

Сопоставим данные из МАКС, из нарратива художественного произведения и из НКРЯ. Для наглядности из НКРЯ мы взяли следующие примеры:

Очередь тянулась вокруг большого бейсбольного поля, и в ней было около трёх тысяч человек (Голяховский). *Люди тянулись гуськом к метро через пустырь* — уже протоптали тропку (Толстой). *Зрители тянутся к киоскам с едой в ожидании большого финала США* (Цырулева). *Извозчики-солдаты тянулись вереницей, вывозя на санях бревна с нового проспекта* (Григорьев). *Долго тянулись взводы по степи, и темные силуэты лошадей рисовались на снегу* (Краснов). *Съехав с гладкого асфальта, машины тянулись друг за другом в гору по ритвинам мимо куч гравия* (Волос) [11].

Результаты изучения значений представлены в Таблице 2, где графически отобразено сопоставление лексического значения семантико-синтаксических компонентов фрейма с его слотами.

Таблица 2

Сопоставление словарного и текстового значения семантико-синтаксических компонентов фрейма очередь в магазине (предикат тянуться)

МАКС		Нарратив произведения		НКРЯ		
Общее значение	Словарная реализация	Общее значение	Реализация в тексте Довлатова	Общее значение	Реализация в корпусе	
1 терм Общее значение	1а – одушевленное, исчисляемое, персонализированное	богомольцы	1а (imp) – одушевленное, исчисляемое, персонализированное	люди (из которых состоит очередь – ср. люди тянутся)	1а – одушевленное, исчисляемое, персонализированное	люди, извозчики-солдаты
	1б – транспортное средство (+ одушевленное, то есть люди/пассажиры)	баржа, эшелон, тарантас	1б – группа людей (+ одушевленное, исчисляемое, персонализированное)	очередь	1б – группа людей (+ одушевленное, исчисляемое, персонализированное)	очередь, взвод
Сирконстант	место (траектория, заданная природным или техническим фактором)	там, по тропинке, по дороге	в значении «пространство у торговой точки»	вдоль газона, до самого здания	1в – транспортное средство (+ одушевленное, то есть люди/пассажиры)	машины
	образ действия (способ передвижения один за другим)	вереницей, один за другим, шагом, гуськом	-	-	то же, что и в МАКС + в значении «конкретная точка пространства»	вокруг поля, через пустырь, по степи к киоскам, к метро
	время (время суток, длительность)	по вечерам	-	время осуществления действия	как раз	то же, что и в МАКС
						долго

В Таблице 2 представлены первые общие значения термов и сирконстантов предиката тянуться в Малом академическом словаре (столбец 2), в художественном нарративе довлатовского «Чемодана» (столбец 4) и Национальном корпусе русского языка (столбец 6). Также мы включили сюда примеры непосредственных реализаций общих значений термов и сирконстантов (столбцы 3, 5 и 7 соответственно).

Например, общее значение первого термина 1а – одушевленное, исчисляемое, персонализированное. В словарной статье (согласно МАКС) под него подходит реализация *богомольцы*. В нарративе «Чемодана» значение термина 1а – это *группа людей* (включает одушевленный, исчисляемый, персонализированный элементы значения, непосредственная реализация – очередь). В НКРЯ значение термина 1а имеет такое же значение и представлено примерами *люди, солдаты*. Особенно обратим внимание, что в НКРЯ в качестве поискового стимула мы использовали только ядерные пропозиции или макропропозиции (с предикатами тянуться, стоять, двигаться), а не фрейм в целом. Отсюда такие реализации общих значений, как машина (первый терм, общее значение 1в – транспортное средство; подразумевается, что в нем есть люди – значение возвращается к первоначальному одушевленному, исчисляемому, персонализированному).

Как уже говорилось выше, в качестве поискового стимула в НКРЯ был использован ядерный предикат фрейма ОЧЕРЕДЬ В МАГАЗИН – глагол тянуться. В Таблице 2 наглядно представлено, что его словарное значение частично совпадает с фреймовым описанием. Однако текстовая семантика компонентов фрейма ОЧЕРЕДЬ В МАГАЗИНЕ шире их словарных представлений. Например, в выборке из НКРЯ наиболее широко представлена вариативность терминалов 1 уровня (в первом терме появляются все элементы значения, которые ситуативно представлены в словаре и художественном нарративе) и сирконстантов ядерного предиката фрейма.

Теперь по такому же принципу сопоставим лексическое значение предиката стоять с результатами изучения его представления в фрейме ОЧЕРЕДЬ В МАГАЗИНЕ. В МАКС предикат стоять представлен следующим образом: **СТОЯТЬ**, стою, стойшь; несов.

2. Выполнять какую-л. работу, заниматься каким-л. делом, связанным с пребыванием в таком положении. Стоять у станка. Стоять на посту. Стоять в карауле. – Кузницу откроем, тогда приходи на мехах стоять. Гладков, Лихая година. Пожилая художница стояла невдалеке за мольбертом и писала копию с картины Боттичелли. Паустовский, Наедине с осенью [9].

В Таблице 3 сопоставим словарное значение предиката *стоять* с выведенным из фрейма значением.

Таблица 3

Значения предиката *стоять*

Словарное значение предиката <i>стоять</i>	Контекстное значение предиката <i>стоять</i>	Способ создания нового значения
Выполнять какую-л. работу, заниматься каким-л. делом, связанным с пребыванием в таком положении	Принадлежать чему-либо/какому-либо сообществу, быть участником процесса (стоять в очереди), пребывая в таком положении	Элиминация компонента значения – «выполнять работу, заниматься делом» (деятельность)

Мы видим, что у предиката *стоять* в контекстном значении, в отличие от словарного значения, произошла элиминация компонентов значения выполнять работу, заниматься делом.

Далее проанализируем реализации предиката в Корпусе. В ответ на поисковый стимул НКРЯ выдал следующие результаты:

Никто уже не стоит в очереди за сахаром и мылом (Алексиевич). Они уже четверть часа стоят в пробке на набережной, у парашютной вышки (Иличевский). Они стоят в углу (Лорченков). Юра сегодня стоит в очереди за моим авиабилетом до Женевы. У них там бабки, курки, яйки, а ты себя чувствуешь мышкой, котопрая стоит в очереди за Жучкой и внучкой. Чем дольше семья стоит в очереди, тем меньше процент (Филимонова) [11].

Сопоставим данные из МАКС, из нарратива художественного произведения и из НКРЯ. В Таблице 4 графически отобразим сопоставление лексического значения семантико-синтаксических компонентов фрейма ОЧЕРЕДЬ В МАГАЗИНЕ с его слотами.

Все приведенные из НКРЯ примеры свидетельствуют об элиминации у предиката *стоять* кодифицированного компонента значения *выполнять работу, заниматься делом*. Вместо словарного компонента значения деятельность мы можем говорить о фреймовом значении *принадлежность к какому-либо сообществу*, а также об *участии в определенном процессе (стоять в очереди), пребывая в положении стоя*. Подразумевается, что во всех примерах из Корпуса 1 терм (участник) не выполняет какой-либо работы, кроме непосредственного нахождения в очереди.

Таблица 4

Сопоставление словарного и текстового значения семантико-синтаксических компонентов фрейма *очередь в магазине* (предикат *стоять*)

МАКС		Нарратив произведения		НКРЯ		
Общее значение	Словарная реализация	Общее значение	Реализация в тексте Довлатова	Общее значение	Реализация в корпусе	
1 терм Общее значение	1а – одушевленное, исчисляемое, персонализированное	художница, ты (imp)	1а – одушевленное, исчисляемое, персонализированное	Тенякова	1а – одушевленное, исчисляемое, персонализированное	Юра
	1б группа людей (+ одушевленное, исчисляемое, персонализированное)	-	1б группа людей (+ одушевленное, исчисляемое, персонализированное)	люди (imp)	1б группа людей (+ одушевленное, исчисляемое, персонализированное)	семья
	-	-	-	-	1в – одушевленное, исчисляемое, персонализированное +неперсонифицированное	никто
Сирконстант	место (точка пространства)	у станка, на посту, в карауле, на мехах	то же, что и в МАКС	рядом, за лысым (человеком), здесь	то же, что и в МАКС + в значении «территория определенной протяженности»	за Жучкой и внучкой в пробке
	цель	-	цель	-	цель (достижение результата)	за сахаром и мылом, за авиабилетом
	время	-	время	-	время (точка времени, длительность)	сегодня

Все приведенные из НКРЯ примеры свидетельствуют об элиминации у предиката *стоять* кодифицированного компонента значения выполнять работу, заниматься делом. Вместо словарного компонента значения деятельность мы можем говорить о фреймовом значении принадлежность к какому-либо сообществу, а также об участии в определенном процессе (*стоять в очереди*), пребывая в положении *стоя*. Подразумевается, что во всех примерах из Корпуса 1 терм (участник) не выполняет какой-либо работы, кроме непосредственного нахождения в очереди.

Также у предиката *стоять* происходит модификация валентностных свойств. Теперь 1 терм имеет неперсонифицированное фреймовое значение, за счет чего происходит расширение семантико-синтаксической сочетаемости предиката (реализация – никто). Кроме того, в НКРЯ можно говорить о большей вариативности 1 термов: например, там эксплицитно вводится элемент значения группа людей – семья. Также в Корпусе эксплицитно представлено большее количество сирконстантов. Например, временной и целевой: участник (1 терм) присутствует во время какого-либо события (время) для достижения определенной цели.

По такому же принципу сопоставим словарное значение предиката *двигаться* с его представлением во фрейме *ОЧЕРЕДЬ В МАГАЗИНЕ*. По отношению к изучаемому тексту для сопоставления более всего подходит первое значение предиката в МАКС: **ДВИГАТЬСЯ**, -аюсь, -аешься и двिжусь, движешься; *несов.*

1. Совершать движение; передвигаться, перемещаться. Волнуясь, конница летит, Пехота движется за нею. Пушкин, Полтава. Небольшое стадо коров медленно двигалось вдоль опушки. Гайдар, Школа. Поезд тронулся. Вагон медленно двигался вдоль перрона. Чаковский, Это было в Ленинграде. || Подвигаться, идти вперед. Но ползут по кругу стрелки, – Время движется вперед! Маршак, Часы на башне. Петя несколько раз выходил на палубу, чтобы узнать, скоро ли наконец отчалят. Но каждый раз казалось, что дело не движется. Катаев, Белеет парус одинокий. || перен. Развиваться в каком-л. направлении. Поэт все время должен двигаться вперед, находить все новые и новые способы отображения действительности. Исаковский, О поэтическом мастерстве.

В Таблице 5 сопоставим словарное значение предиката *двигаться* с его же значением, как оно может быть выведено из фрейма.

Таблица 5

Значения предиката двигаться

Словарное значение предиката <i>двигаться</i>	Контекстное значение предиката <i>двигаться</i>	Способ создания нового значения
Совершать движение; передвигаться, перемещаться	Приближаться к цели	Включение компонента значения – «приближение»

Предикат *двигаться* в составе фрейма ОЧЕРЕДЬ В МАГАЗИНЕ расширяет значение и включает новый элемент значения (*приближение к цели*), который не входит в описание в МАКС как элемент его основного значения и который следует рассматривать как переносное значение.

Сопоставим данные из МАКС, из нарратива художественного произведения и из НКРЯ. НКРЯ выдал следующие контексты:

Очередь движется медленно (Батюто). В такие ночи даже широко раскрытые зрачки не могут одолеть темноты, и люди движутся ощупью, вслепую, рискуя в любой канаве свернуть голову (Островский). Под их действием статор, а следовательно, и вагон движется вдоль пути (обобщ.). Казалось, в ту осень люди двигались только на запад (Каргалов) [11].

Таблица 6

Сопоставление словарного и текстового значения семантико-синтаксических компонентов фрейма очередь в магазине (предикат двигаться)

МАКС		Нарратив произведения		НКРЯ	
Общее значение	Словарная реализация	Общее значение	Реализация в тексте Довлатова	Общее значение	Реализация в корпусе
1 терм Общее значение	1а – одушевленное, исчисляемое, персонализированное + в значении «группа людей» (одушевленное, исчисляемое, персонализированное)	поэт пехота, конница	1а (imp) – одушевленное, исчисляемое, персонализированное	люди (из которых состоит очередь – ср. люди двигаются)	люди
	1б – группа людей (+ одушевленное, исчисляемое, персонализированное)	пехота, конница	1б – группа людей (+одушевленное, исчисляемое, персонализированное)	очередь	очередь
	1в – транспортное средство (+ одушевленное, то есть люди/пассажиры)	вагон	-	-	1в – транспортное средство (+ одушевленное, то есть люди/пассажиры)
Сирконстант	место (траектория, заданная природным или техническим фактором)	вперед, вдоль перрона, за нею	в значении «пространство у торговой точки»	вдоль газона, до самого здания	то же, что и в МАКС
	образ действия (способ достижения цели)	медленно	-	-	то же, что и в МАКС

В случае с ядерным предикатом *двигаться* не происходит кардинального изменения словарного значения, а идет его конкретизация (то есть не просто по инерции *совершать движение, передвигаться, перемещаться* (по МАКС),

а делать это с определенной целью. Это мы отразили в графическом представлении семантико-синтаксических компонентов фрейма: не вводятся новые элементы значений первого термина и сирконстантов. Это говорит о том, что не всегда

фреймовое значение расширяет первоначальное (словарное) значение предиката. Однако словарное значение может быть менее конкретизированным, нежели фреймовое (текстовое).

Таким образом, сопоставив семантико-синтаксические реализации ядерных предикатов и макропропозиций фрейма ОЧЕРЕДЬ В МАГАЗИНЕ со словарными данными, а также с поисковыми данными из НКРЯ, мы установили, что фреймовое представление в тексте валентностных свойств предиката шире представленных словаре, при том что мы рассмотрели не все значения предикатов, а только актуальные в рамках развертывания конкретного фрейма (в данном исследовании мы рассматривали 8 значение предиката *тянуться*, 2 значение предиката *стоять* и 1 значение предиката *двигаться* по МАКС).

Как отмечено выше, выявленное нами расширение спектра значений некоторых глаголов – ядерных предикатов фрейма наблюдается большей частью в переносных, непрямых значениях, что можно объяснить структурно-семантической стабильностью основного словарного фонда языка и подвижностью его периферийных областей. В основном расширение происходит в кодифицированных переносных значениях (второе зна-

чение предиката *стоять* и восьмое значение – *тянуться*). Стоит отметить, что расширение валентностных свойств и модификация значений встречаются у предикатов и в рамках других фреймов (например, ср. пропозицию *стоять в очереди* фрейма ОЧЕРЕДЬ В МАГАЗИНЕ и пропозицию *стоять в пробке* фрейма ДОРОЖНАЯ ПРОБКА. В обоих случаях происходит элиминация компонента значения «выполнять работу, заниматься делом» (деятельность). То есть лексикографическое описание компонентов конкретного фрейма может быть полезным в изучении и классификации семантико-синтаксических моделей других фреймов (при условии привлечения для работы базы таких фреймов, то есть словарей).

Можно сделать вывод, что для достижения максимальной полноты описания семантики ядерных предикатов целесообразно проводить его на основе их представления в семантико-синтаксическом фрейме в нарративе. В связи с этим перспективной представляется идея составления словарей фреймов с опорой в том числе и на их ядерные предикаты, поскольку именно предикаты выступают естественным элементом фрейма, связывающим воедино все его структурно-семантические составляющие.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Фундаментальная классификация предикатов и системная лексикография // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие: материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 22–24 сентября 2003 г.). СПб.: Наука, 2003. С. 7–21.
2. Воркачева Е. А. Сама сущность или природа каждого: семантика желания и речевое употребление глагола *to wish* // Филологические науки. №3 (69). Тамбов: Грамота, 2017. С. 68–73.
3. Голованова Н. И. Графическая модель фрейма «Вооруженное столкновение» и лексико-грамматические средства его представления в тексте // Филологические науки. №2 (32). Тамбов: Грамота, 2014. С. 56–59.
4. Гусаренко С. В., Гусаренко М. К. Предикатно-фреймовое описание линейной семантики художественного нарратива // Филологические науки. М.: Алмавест, 2020. №3. С. 18–30.
5. Гусаренко С. В., Гусаренко М. К. Фреймовые структуры в когнитивно-семантической организации нарратива // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: ТГУ, 2016. № 4. С. 33–40.
6. Дейк Т. А. ван, В. Кинч. Макростратегии. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 41–67.
7. Ефимова Т. В. Лингвистический анализ и формальное представление содержания нарративного текста // Филологические науки. М.: Алмавест, 2012. С. 76–83.
8. Кашкин Е. В., Ляшевская О. Н. Типы информации. О лексических конструкциях в системе ФреймБанк // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Инст. РЯ им. В.В. Виноградова РАН, 2015. С. 464–556.
9. Малый академический словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/19/ma444001.htm?cmd=0&istext=1> (Дата обращения: 05.03.2021).
10. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 151 с.
11. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (Дата обращения: 05.03.2021).
12. Сергей Довлатов. Чемодан // Собрание сочинений в 4-х томах. СПб.: Азбука-классика, 2005. Т. 3. С. 287–404.
13. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Изд. иностр. лит., 1983. Вып. XII. С. 74–122.
14. Хейзф. Дж., Гауптман А. Г., Карбонелл Дж. Г., Томита М. Семантико-синтаксический анализ устной речи: подход, основанный на семантически-падежных фреймах // Новое в зарубежной лингвистике: Компьютерная лингвистика. Вып. XXIV. М.: Изд. иностр. лит., 1988. С. 292–310.
15. FrameNet. URL: <https://framenet.icsi.berkeley.edu/fndrupal/> (Дата обращения: 03.03.2021).

References

1. Apresyan Y.D. Fundamental'naya klassifikaciya predikatov I sistemnaya leksikografiya (Fundamental classification of predicates and systemic lexicography) // Grammaticheskie kategorii: ierarhii, svyazi, vzaimodejstvie: materialy mezhdunar. nauch. konf. St. Petersburg: Nauka, 2003. P. 7-21. (In Russian).

2. Vorkacheva E. A. Sama sushchnost' ili prirodokazhdogo: semantika zhelaniya rechevopotrebleniaglagola to wish (The very essence or nature of everyone: semantics of wish and the verbal use of the verb to wish) // Filologicheskienauki. No. 3 (69). Tambov: Gramota, 2017. P. 68–73. (In Russian).
3. Golovanova N. I. Graficheskaya model' frejma «Vooruzhennoestolknovenie» ileksiko-grammaticheskiesredstva ego predstavleniya v tekste(Graphic model of frame «armed conflict» and lexical-grammatical means of its presentation in text) // Filologicheskije nauki. No. 2 (32). Tambov: Gramota, 2014. P. 56–59. (In Russian).
4. Gusarenko S. V., Gusarenko M. K. Predikatno-frejmovoe opisanie linejnoj semanticckij hudozhestvennog onarrativa (Predicate-frame description of linear semantics of artistic narrative) // Filologicheskije nauki. 2020. No. 3. P. 18–30. (In Russian).
5. Gusarenko S. V., Gusarenko M. K. Frejmovyestruktury v kognitivno-semanticheskoy organizacii I narrative (Frame structures in cognitive-semantic organization of narrative) // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. Tambov: TSU publ., 2016. No. 4. P. 33–40. (In Russian).
6. Dejk T. A. van, V. Kinch. Makrostrategii. Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya (Macro strategies. Language. Cognition. Communication). Moscow: Progress, 1989. P. 41–67. (In Russian).
7. Efimova T. V. Lingvisticheskij analiz I formal'noe predstavlenie sodержaniya narrativnogo teksta (Linguistic analysis and formal presentation of the content of a narrative text) // Filologicheskije nauki. Moscow: Almavest, 2012. P. 76–83. (In Russian).
8. Kashkin E. V., Lyashevskaya O. N. Tipy informacii. O leksicheskikh konstrukcijah v sisteme Frejm Bank (Types of information about lexical constructions in russianframebank) // Trudy instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. Moscow: IRL named after V. Vinogradov, 2015. P. 464–556. (In Russian).
9. Malyj akademicheskij slovar' russkogo yazyka (The small Academic Dictionary of the Russian Language) / ed by. A. P. Evgen'eva. Moscow: Poligrafresursy, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/19/ma444001.htm?cmd=0&istext=1> (Accessed: 05.03.2021). (In Russian).
10. Minskij M. Frejmy dlya predstavleniya znaniy (The frames for representing knowledge). Moscow: Energiya, 1979. 151 p. (In Russian).
11. Nacional'nyj korpusrusskogo yazyka (Russian National Corpus). URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (Accessed: 05.03.2021). (In Russian).
12. Sergej Dovatov. Chemosdan (The Suitcase). St.Petersburg: Azbuka-klassika, 2005. P. 287–404. (In Russian).
13. Fillmor Ch. Osnovnye problem leksicheskijsemantiki (Basic problems of lexical semantics) // Novoe v zarubezhnojlingvistike. Moscow: Izd. inostr. lit, 1983. P. 74–122. (In Russian).
14. Hejz F. Dzh., Gaupman A.G., Karbonell Dzh. G., Tomita M. Semantiko-sintaksicheskij analiz ustnoj rechi: podhod, osnovannyj na semanticheskikh padezhnyh frejmah (ParsingSpoken Language: a Semantic Caseframe Approach) // Novoe v zarubezhnojlingvistike: Komp'yuternajalingvistika. Moscow: Izd. inostr. lit., 1988. P. 292–310. (In Russian).
15. FrameNet. URL: <https://framenet.icsi.berkeley.edu/fndrupal/> (Accessed: 03.03.2021). (In Russian).

Сведения об авторе

Орден Ирина Алексеевна – аспирант, ассистент кафедры журналистики Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / irina.orden@yandex.ru

Information about the author

Orden Irina – postgraduate, Assistant, Chair of Journalism, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / irina.orden@yandex.ru